

БЗ.З(2)
В БЗ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

БЗ.З(2)
В БЗ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

*С древнейших времен до великих завоеваний
Российской империи*

Иллюстрированное издание

ЭКСМО

Москва
2012

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

50-345851
15

Глава XXIII

ХИВИНСКИЙ ПОХОД (1839—1840). ВЕНГЕРСКАЯ КАМПАНИЯ (1848—1849)

*Хивинский поход.— Вступление армии кн. Паскевича
и отряда генерала Лидерса в пределы Австрии.— Взятие Токая 16 июня 1849 г.—
Поражение армии Гергея при Дебречине 21 июля.— Занятие Гросвардейна и сдача
венгерской армии русским.— Действия отряда Лидерса в Трансильвании
против армии Бема.— Троекратное поражение последнего и занятие
Германштадта.— Действия на Кавказе с 1825 по 1853 г.—
Даргинская экспедиция 1845 года.— Оборона Ахты*

Хивинский поход

писывая ряд больших войн, веденных Россией в царствование императора Николая, нельзя пройти молчанием весьма интересного похода в глубь, тогда совершенно неведомых, пустынь Средней Азии, с целью наказать хивинцев, постоянно подстрекавших подвластных нам киргизов к неповиновению и грабегам; заставить их возвратить пленных, содержащихся в рабстве, принудить их также допускать купцов наших на свои рынки и, наконец, узнать, текла ли прежде в Каспийское море р. Аму.

Ввиду изложенного, в конце 1839 г. предпринята была экспедиция из Оренбургского края, под начальством начальника края генерала Перовского. Успех задуманного предприятия всецело зависел от надлежащего обеспечения всем необходимым войск отряда, которым предстояло пройти около 1 200 верст по совершенно незнакомым степям, лишенным всяких средств для существования, не только

значительного отряда, но и небольшого числа людей. Тем не менее на расходы по экспедиции отпущено было всего 2 миллиона рублей. Средств этих оказалось совершенно недостаточно, чтобы как следует обеспечить необходимым назначенный в поход отряд, в 4 500 человек. В состав отряда вошли 3 $\frac{1}{2}$ батальона пехоты (лин. Орен. батал.), 2 сотни оренбургских казаков, 2 полка уральских; кроме того некоторое число оренбургских башкирцев и киргизов, 20 орудий и 6 фальконетов, всего пехоты 2 600, кавалерии 1 700 и артиллерии 250 чел. Снабженный теплым платьем и продовольствием на 6 месяцев, отряд, к началу ноября, изготовился к выступлению.

Все запасы решено было везти на верблюдах во व्यюках, а понтоны, орудия, зарядные ящики и некоторые другие тяжелые предметы — на верблюдах, запряженных в повозки посредством ярма, сходного с употребляемым для запрягания волов. По расчету, при отряде необходимо было иметь верблюдов до 12 500 голов; но к началу похода, с большими затруднениями, собрано всего 11 500. Чтоб облегчить отряду движение и обеспечить ему довольствие на пути, с весны 1839 года приступлено было к устройству в степи склада запасов; место складов окончательно избрано было на р. Эмбе, почти в 475 верстах к югу от Оренбурга. Одновременно с тем возведено было укрепление Акбулакское, в 150 верстах к югу от Эмбенского.

К началу сентября особыми башкирскими транспортами в Эмбенский склад, с громадными трудностями, уже доставлено было большинство запасов (30 000 четвертей продовольствия и 8 000 пудов разных других запасов); здесь же, в окрестностях склада, заготовили и около 25 000 пудов сена.

14 ноября началось выступление из Оренбурга отряда, четырьмя эшелонами; а 24 ноября, соединившись у Илецка, отряд двинулся далее, следуя эшелон за эшелон в расстоянии от четверти перехода до полуперехода. Погода вначале благоприятствовала движению, но, еще не доходя Илецка, начались сильные морозы (от 18 до 20°) и бураны, а 6 декабря мороз достиг 33 $\frac{1}{2}$. Несмотря на это, больных и помороженных людей в отряде насчитывалось немного; зато верблюды от бескормицы (приходилось разгребать снег, чтобы пасти их), неумевая обращаться с ними солдат и сильных холодов многие ослабели, подымали не более 4 $\frac{1}{2}$ пудов и начали падать в огромном числе, так что приходилось бросать по дороге व्यюки. 19 декабря

отряд прибыл к Эмбенскому укреплению, где движение отряда было приостановлено.

Эта остановка была необходима, чтобы несколько отдохнуть, устроиться, починиться после тяжелого похода и подкормить верблюдов, так как, не имея их в достаточном числе, нельзя было и думать о дальнейшем наступлении. До половины декабря, войскам приходилось бороться только с непогодами; но 18 числа хивинцы, в числе 3 000 человек, атаковали Акбулакское укрепление, гарнизон которого (150 чел.) отразил их, нанеся им значительный урон.

К этому времени здоровье отряда, от тяжелых трудов в походах, при дурном и недостаточном питании, сильно пошатнулось, больные стали прибывать ежедневно десятками. При таких обстоятельствах, простояв в бездействии почти месяц — до половины января — у Эмбенского укрепления, отряд с 16 января стал выступать далее к Акбулакскому укреплению, куда и прибыл 25, двигаясь почти все время при 20° морозе, по глубокому снегу, до крайности затруднявшему движение. Число больных возросло до $\frac{1}{2}$ всей пехоты; в кавалерии и артиллерии больных было значительно менее. Верблюдов из 11 500, с которыми выступил отряд, осталось только 5 188, и то слабосильных, между тем как была пройдена только половина пути (600 верст). Положение отряда становилось критическим — приходилось думать не о наступлении, а о спасении отряда от гибели в пустыне, по причине недостатка перевозочных средств и продовольствия. Сознывая это, генерал Перовский приказал отступать, и в начале февраля отряд медленно потянулся в обратный путь.

Цель экспедиции была совершенно не достигнута; поход не удался, и причинами тому были: недостаточный отпуск денежных средств на приобретение всего необходимого в зимнем степном походе; неумелое и, отчасти, даже небрежное и поспешное снабжение отряда предметами продовольствия и одеждою и дурное пользование верблюдами, как в смысле ухода за ними, так и, в особенности, чрезмерного обременения их тяжестью. Но, несмотря на столь печальный исход экспедиции, ожидание повторения ее и обнаружившиеся доблести войск при перенесении трудов похода и отражении горстью их у Ак-Булака значительно превосходящего противника — заставили хивинцев сделать попытку к примирению, и вскоре после окончания похода они обратились с просьбою о возобновлении с ними торговых сно-

шений, причем, желая доказать свое миролюбие, освободили даже несколько пленников.

Испытанная неудача и выяснившиеся трудности похода в Хиву надолго заставили отказаться от новых покушений наказать хивинцев, которые через несколько лет после похода забыли, разумеется, свои мирные обещания и по-прежнему безнаказанно начали грабить наши пограничные селения, караваны и уводить в неволю русских купцов, рыболовов на Каспийском море и других лиц, попадавших к ним в степях.

Венгерская война

Оправившись после непрерывных войн двадцатых и начала тридцатых годов и несколько преобразованная, по указаниям опыта этих войн, армия наша, гордая своими недавними победами, во все время последующего продолжительного семнадцатилетнего мира, занималась исключительно внутренней службою. Армия все более совершенствовалась в смотровом отношении; но к концу сороковых годов значительно отстала в боевой подготовке от армий первостепенных государств Европы и не была готова к войне с ними.

Между тем революционное движение начала нынешнего столетия, в первой половине его, постепенно взволновало почти все западные государства и, в конце сороковых годов, с особою силой, развилось в Австрии, грозя самому существованию этой империи. После бунта Вены и восстание в Богемии, едва усмирённых во второй половине 1848 года, вспыхнуло опаснейшее для Австрии возмущение в Венгрии. Вначале австрийцы одерживали верх над мятежниками, но в конце года сказалося уже все бессилие Австрии, и монарх ее принужден был обратиться за помощью к императору Николаю, прося его спасти от венгерцев города Кронштадт и Германштадт, в январе 1849 года занятые венгерцами.

Надо сказать, что, как только разнеслись слухи о февральской революции во Франции и возмущениях в Берлине и Вене, а затем и в других городах Австрии, всем пограничным войскам нашим, еще в апреле 1848 г., предписано было перейти на военное положение, чтобы не быть застигнутыми врасплох тогдашним серьезным положением дел и, в случае надобности, не дать разлиться мятежу в наших западных, не вполне надежных областях. Император Николай, всегда возмущавшийся леволиберальным движением, волновавшим в то время европейские государства, решил, по мере сил, противодействовать революционному движению,

и, чтобы надежнее ограждать пределы империи, войска наши получили даже разрешение, в случае просьбы со стороны австрийцев, помочь войскам их против мятежников. Поэтому, после просьбы Австрии, тотчас же двинут был в Трансильванию отряд полковника Скарятина, который 20 января занял города Кронштадт и Германштадт. В феврале месяце 1849 года войска Скарятина принуждены были венгерцами, после упорного боя у Германштадта, отступить в Валахию, занятую в это время нашими войсками. Тогда же инсургенты овладели крепостью Петервардейном, сильно стеснили крепости Арад, Темешвар и Карлсбург; заняли г. Будапешт и, наконец, двинулись уже к сердцу Австрии — к Вене. Слабая (35—40 тыс.) армия австрийцев отступала к Пресбургу. Австрии грозила совершенная гибель. Но император Николай окончательно принял сторону ее, и 26 апреля обнародован был манифест, возвестивший о помощи австрийцам. Вслед за тем армия наша вступила в пределы Австрии.

2-й, 3-й и 4-й пехотные корпуса составили главную армию, под командою уже престарелого князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского. Они должны были вторгнуться в Венгрию со стороны Галиции. Гренадерский корпус сосредоточивался в Польше, гвардейский направлен был в Лутву, а 5-й пехотный корпус, составив отдельный отряд, должен был начать наступление из Валахии в Трансильванию, под начальством генерала Лидерса. В то же время, по особой настоятельной просьбе австрийского правительства, граф Паскевич, по железной дороге, направил к Вене пехотную дивизию Панютина, которая, вместе с австрийцами, вскоре приостановила движение венгров к столице Австрии.

26 апреля передовые части войск 4-го корпуса, перейдя границу у Радзивиллова и еще в нескольких других окрестных пунктах, начали быстрое наступление через Львов к Змиграду и Дукло. К концу мая армия наша, в числе 63 000 человек пехоты, 13 000 кавалерии и 240 орудий, всего 80 000 человек (2-й и 4-й корпуса), сосредоточилась у этих двух последних пунктов, имея к западу у Неймарка 3-й пехотный корпус генерала Ридигера (30 000 чел. пехоты, 6 800 чел. кавалерии и 120 орудий). Против нее у Бартфельда находился 25 000-й корпус Дембинского.

6 июня армия Паскевича начала наступление к Бартфельду. Одновременно с нею двинулась к Бартфельду, или Пряшеву, и колонна генерала Ридигера. По занятии Бартфельда, армия наша